

Мордва России: к истории вопроса, проблемы и полевые сведения

Л. И. Никонова,

*доктор исторических наук, профессор,
заведующая отделом археологии и
этнографии ГУ «Научно-исследовательский
институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»
(г. Саранск, РФ)*

Л. Н. Щанкина,

*кандидат исторических наук, докторант
Института этнологии и антропологии РАН
(г. Москва, РФ)*

40

Изучение истории и этнокультуры мордвы России составляет важное и актуальное направление региональной и отечественной науки. Актуальность проблематики настоящего проекта заключается в том, что мордовский народ является одним из крупных народов финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации, который, несмотря на все исторические коллизии, сумел сохранить богатейшую национальную культуру и национальное самосознание. По данным Всероссийской переписи 2002 г., в стране проживает 843 350 чел. мордвы, в том числе за пределами Республики Мордовия – 559 489 чел., т. е. 66,3 %. Иначе говоря, только треть всего мордовского населения страны живет в Мордовии.

Проблема диаспор на территории России и за рубежом – явление давнее, и сегодня оно по-прежнему привлекает внимание исследователей разных областей знания: этнографии, социологии, психологии, философии, политологии, культурологии и др. Если подойти к истории первоначальной трактовки термина, диаспора в переводе с греческого (διασπορά) означает рассеяние (от διασπείρω – рассеивать, разбрасывать, разъединять) [13]. Подобное толкование термина приводится и в Большой Российской энциклопедии, и в других энциклопедических словарях.

Это понятие, употребленное к конкретному народу, в дальнейшем, в процессе исторического развития человечества, стало применяться ко всем этническим группам, которые по тем или иным причинам оказались оторваны от своего народа и не просто продолжали жить, но и сохранились как особая этническая общность. В этнографии в исследовании проблемы диаспор непосредственное участие приняли Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, С. А. Арутюнов, В. А. Тишков и др. [10; 11; 12]. По мнению профессора Ю. И. Семенова, диаспора представляет собой сложное образование, которое, включаясь в инокультурную среду, должно выполнять ряд функций: предельно безболезненно произвести процесс адаптации своих членов на новом месте, способствовать их жизнестроительству в разных направлениях, максимально гармонично вписаться в новую среду и одновременно сохранить материнскую культуру своей нации со всем блоком компонентов – языком, традициями, основными укладами хозяйства, бытом и др., которые порождают различного рода отношения: экономические, политические, правовые, нравственные, психологические, языковые и др. Именно благодаря этим отношениям обеспечивается функционирование диаспоры. Однако проблема диаспор не теряет прежней остроты и напряженности, более того, приобретает на рубеже XX–XXI вв. новые измерения [19].

Профессор В. А. Юрченков на основе анализа научных данных фиксирует первоначальные сведения о численности мордвы: «В начале XVIII в. (1719) в империи проживало 107,4 тыс. чел. мордвы, что составляло 0,7 % от общего числа проживающих в стране. Материалы третьей ревизии (1762–1764) зафиксировали численность мордвы в 222,1 тыс., четвертой (1781) – 279,9 тыс., пятой (1796) – 345,5 тыс., восьмой ревизией (1835) определяется численность в 480 тыс. чел.; в лекциях по истории и культуре финно-угорских народов, изданных в 1857 г. финским исследователем М. Кастреном, указано число

© Никонова Л. И., Щанкина Л. Н., 2010

388 111 чел. Спустя несколько лет, в 1861 г., А. Алквист привел иные данные – 480 241 чел. Профессор В. И. Козлов при обработке материалов десятой ревизии (1858) назвал цифру в 660–680 тыс. чел.» [23, 20]. Исследователь финно-угорских народов С. Лаллукка отмечает, что на протяжении второй половины XVII – начала XVIII в. мордва двигалась главным образом на юг, в сторону Пензы и Саратова, тогда как движение на восток, за Волгу, началось в основном в XVIII в. На рубеже XVIII–XIX столетий группы мордвы достигли Урала и, в некотором количестве, – Сибири [14, 98]. Это же подтверждается и другими учеными, занимающимися изучением расселения мордвы [7, 20; 20, 21]. Итак, во второй половине XVII – первой половине XVIII в. мордва заселила пензенско-саратовский край. Основные ареалы мордовских селений возникли в междуречье верховий Суры и Волги. Отдельные селения были основаны вблизи правого берега Волги (д. Старая Яблонка) и в чисто степных районах (с. Сухой Карбулак). В начале XIX в. небольшие группы мордвы переселились еще далее на юг – в район г. Камышина, другие – в восточные уезды Оренбургской губернии и на юг Западной Сибири [23, 17]. Появились мордовские поселения и в Закавказье [23, 17]. В интернет-источнике мы также изыскали сведения о мордво-молочанах [18].

Перед отменой крепостного права в азиатской части России мордвы было немного: около одной тысячи в восточных уездах Оренбургской и Уфимской губерний и примерно столько же в Томской. Основная масса мордвы прибыла в Томскую губернию из Поволжья, вероятно, после того как в 1852 г. это было официально разрешено. Почти вся мордва Сибири проживала в этнически смешанных селениях [12, 23]. Аналогичные сведения приводит и В. И. Козлов: накануне реформы 1861 г. в Азиатской России насчитывалось около 2 тыс. чел. мордвы [12, 12–14]. В пореформенные годы мордва начала заселять Казахстан (в 1897 г. она составляла там 0,2 %, а в 1917 г. – 0,3 % населения). Здесь она оседала в Акмолинской области (1897 г. – 1,1 %, 1917 г. – 1,6 %), преимущественно в Кокчетавском уезде (1897 г. – 4,3 %, 1917 г. – 5,2 % жителей) [10, 81]. Во второй половине XIX в. мордовское население появилось практически во всех более или менее экономически значимых районах Российской империи. Как подчеркивает профессор В. А. Юрченков, «важная отличительная черта мордовского этноса, существующая до настоящего времени, – дисперсность расселения» [23, 18]. На момент Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. в городах проживало всего 1,3 % мордвы. В Азиатской России она составляла заметную часть городского населения – 8,2 %.

Среди источников по заселению мордвы, например, на Дальнем Востоке наиболее полно общие результаты как по численности, так и по этническому составу

жителей во второй половине XIX в. отражены в материалах переписи 1897 г. Выборка сделана по Южно-Уссурийскому и Уссурийскому округам Приморской области. На данной территории числилось 160 чел. мордвы, из них родным языком называли мордовский 0,2 % [22, 12]. Других данных по численности мордвы Дальнего Востока того времени нет.

Миграции мордовского населения в первые годы советской власти были связаны с разорением крестьянского хозяйства за время Первой мировой и Гражданской войн, а также с голодом 1921 г., поразившим население Поволжья. В период восстановления народного хозяйства страны

и в последующие годы миграции мордовского населения усиливались. Первопричиной существенных изменений численности сельского населения было аграрное перенаселение Мордовии, возникшее до Октябрьской революции. В 1927 г. в городах Мордовии проживало 60,2 тыс. чел., в 1939 г. – 82,4 тыс., т. е. городское население за 13 лет увеличилось всего на 22,2 тыс. чел. Слабо развитая в городах промышленность не могла обеспечить крестьян работой, поэтому большинство из них были вынуждены мигрировать за пределы Мордовии [17, 66]. В районах Сибири и Дальнего Востока в тот период наблюдалась другая тенденция – быстрый рост населения. Так, с 1926 по 1939 г. оно увеличилось более чем втрое [10, 81]. Это было связано главным образом с развертыванием работ по освоению природных богатств этих районов, в первую очередь полезных ископаемых [10, 105]. По данным Всесоюзной переписи 1926 г., в Сибири и на Дальнем Востоке насчитывалось 11,9 млн жителей. В Дальневосточном крае числилось 2 712 чел. мордвы или 0,2 % населения, причем в Амурской области – 1 640 чел. (или 0,4 %), в Хабаровском крае –

475 чел. (0,25 %). Неизвестно количество мордвы в Приморском крае, Сахалинской и Камчатской областях: в переписи не указано место проживания оставшихся 597 чел.

В 1930-е гг. отмечалась сезонная миграция крестьянства, в основном на сельскохозяйственные работы в крупные аграрные регионы. Этот процесс начался еще на рубеже веков и имел форму отхожих промыслов. Теперь его характер изменился: крестьяне чаще уходили работать в города и часть их не возвращалась в родные села и деревни [16, 83]. Определенное значение имели насильственная коллективизация и политика ликвидации кулачества как класса, в условиях которой немало крестьян были насильственно выселены за пределы Мордовии. Однако была и организованная миграция, в процессе которой значительные массы населения, главным образом сельского, покидали республику. В 1930-е гг. по так называемому организованному набору на крупные и ударные стройки страны из Мордовии было направлено более 270 тыс. чел. Они работали на строительстве Турксиба, Урало-Кузнецкого комбината, Уралмаша и на многих других предприятиях, важных для индустриального развития СССР [9, 4].

В предвоенный период продолжалась смешанная (вынужденная и добровольная) миграция населения, в основном сельского. Мордовия в то время отставала в социально-экономическом развитии от передовых регионов страны, вследствие чего часть населения покидала пределы республики в поисках более обеспеченной жизни и квалифицированного труда. Майский (1939 г.) пленум ЦК ВКП(б) обязал ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии, Советы народных комиссаров союзных и автономных республик, крайисполкомы и облисполкомы провести до 15 августа 1939 г. обмер всех приусадебных земель, находящихся в личном пользовании колхозников. Все излишки против норм, установленных в п. 2 Устава сельхозартели, прирезались к общественным колхозным землям. Обмер проводился специальными комиссиями, назначенными райкомами партии и райисполкомами для каждого сельсовета. Он был закончен к октябрю 1939 г. Всего по стране приусадебные участки были обмерены в 22 616 тыс. дворов (99,8 % колхозных и 99,5 % хозяйств единоличников). Поскольку многие колхозы в малоземельных районах были уже не в состоянии наделять приусадебными землями колхозников по норме, предусмотренной Уставом, намечалась организация переселения колхозников из малоземельных районов в многоземельные – Поволжье, Омскую, Новосибирскую, Челябинскую области, Алтайский край, Казахстан, на Дальний Восток [8, 24–25].

Переселенческое управление при СНК СССР писало, что «по материалам, полученным от начальников эшелонов, проверивших целый ряд

колхозов, а также по материалам Переселенческих отделов отмечается исключительная активность переселенцев по приезду в колхозы вселения. Как правило, переселенцы немедленно включаются в самую активную производственную жизнь колхозов, полностью все выходят на работу и многие из них на второй-третий день по приезду в колхозы вселения выдвигаются на руководящую работу в колхозы» [8, 24–25]. Одна из групп переселенцев, прибыв на Дальний Восток, писала: «Встретили нас как дорогих, желанных гостей – уже на вокзале нас встречали представители рабочих организаций, руководители города и района. За несколько дней до нашего приезда в колхозах для нас приготовили квартиры, подвезли к ним дрова, сено, мы получили коров, скот, птицу. О нас заботятся, нас любят, нам создают все условия». Несмотря на то что в тот период сельскохозяйственное переселение в целом носило плановый характер, все же были случаи и неорганизованных переездов. По неполным данным, в 1940 г. в районы Дальнего Востока и в ряд других во внеплановом порядке переселилось более 16 тыс. хозяйств [8, 28–31].

Война привела к тяжелым потерям, значительному сокращению населения, в том числе мордовского. В послевоенные годы роль деревни как социального источника пополнения рабочей силы городов ощутимо выросла. В условиях большого размаха восстановительных работ промышленность, строительные и транспортные предприятия испытывали острую потребность в рабочей силе. Постановление Совета Министров СССР «О порядке проведения организованного набора рабочих» от 21 мая 1947 г. намечало пути дальнейшего совершенствования оргнаборов с учетом более рационального размещения производительных сил страны. Оно предусматривало заключение трудовых договоров среди колхозников для работы в промышленности, на транспорте, в строительстве наряду с другими категориями трудящихся. В течение 1946–1950 гг. по оргнабору в промышленность, строительство и на транспорт было привлечено около 4 млн. рабочих [8, 148]. В мае 1954 г. в целях оказания помощи гражданам, изъявившим желание переселиться в колхозы, правительство приняло постановление, в котором устанавливало дополнительные льготы и преимущества переселяющимся в восточные районы, в том числе на Дальний Восток.

Переселение велось с учетом исторически сложившегося интереса крестьян определенных областей Центра к Сибири, Дальнему Востоку. Это приводило к тому, что в новых местах складывались землячества, в значительной мере способствовавшие закреплению прибывшего населения. В многоземельные районы, которые впоследствии стали районами освоения целинных и залежных земель, за 9 лет (1945–1953 гг.) переселились 23 970 семей, или в среднем по 2 663

семьи в год, за последующие четыре года (1954 – 1957) – 55 924 семьи, или по 13 981 семье в год, т. е. в 5 раз больше. В 1954–1955 гг. в Казахстан переселились 20 тыс. семей, а в Сибирь и на Дальний Восток – более 60 тыс. По данным переписи 1959 г., на территории Дальнего Востока мордвы насчитывалось 42 943 чел. Ее численность была наибольшей в Приморском крае – 15 260 чел. (или 1,3 %), чуть меньше в Хабаровском – 13 792 чел. (1,1 %). В Сахалинской области мордвы насчитывалось 10 826 чел. (0,9 %). Наименьшим количество мордвы было в Камчатской области – 3 075 чел. Что касается переписи 1989 г., то она дает нам следующие данные о мордве на Дальнем Востоке. Всего был зафиксирован 27 901 чел. (2,6 %), преимущество было за Приморским – 9 193 чел. (0,9 %), и Хабаровским – 8 977 чел. (0,8 %), крайями. Здесь бассейны р. Кур и Урми называются местами мордовского расселения. Существенно ниже этот показатель был в Амурской – 2 518 чел. (0,2 %) и Камчатской – 2 356 чел. (0,2 %) областях. По данным переписи 2002 г. численность мордвы на Дальнем Востоке составила 13 077 чел. (1,6 %). Так, в Приморском крае проживали 4 307 чел. (0,5 %), Хабаровском – 3 399 (0,4), в Сахалинской области – 2 943 (0,3),

в Амурской – 1 258 чел. (0,1), в Камчатской – 1 170 чел. (0,1 %).

Изменение численности мордвы за 1926–2002 гг. представлено в таблице.

Начиная с 2001 г. Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (директор – профессор, доктор исторических наук В. А. Юрченков) взял твердый курс на изучение мордовской диаспоры в Российской Федерации. Работа в этом направлении началась с Дальнего Востока и Сибири, т. е. с регионов, где хотя и по крупицам, но можно собрать материал от очевидцев прошедших переселенческих событий прошлого века. В настоящее время исследованы около 20 регионов Дальнего Востока, Сибири и частично Урала. Вот география проводимых этнографических исследований: Красноярский край (Абанский, Канский, Минусинский, Идринский, Каратузский районы, 2001), Алтайский край (Зеленогорский, Залесовский и Бийский районы, 2002), Кемеровская область (Кузнецкий, Ленинск-Кузнецкий, Ижморский районы, 2003). По их результатам издана коллективная монография «Мордва юга Сибири» (Саранск, 2007). Бессменным руководителем экспедиций является профессор, доктор исторических наук, заведующая отделом археологии и этнографии, заслуженный деятель наук РМ Л. И. Никонова.

Динамика численности мордвы по данным переписей населения

Территория	1926 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
СССР	1 340 394	1 285 116	1 262 670	1 191 765	1 153 987	
РФ	1 334 659	1 211 105	1 177 492	1 111 075	1 072 939	843 350
Республика Мордовия	–	357 978	364 689	338 898	313 420	283 861
Самарская область	251 374	115 328	118 117	117 127	116 475	86 000
Пензенская область	376 933	109 442	106 485	95 718	86 370	70 739
Оренбургская область	23 602	95 042	92 215	80 611	68 879	52 458
Ульяновская область	178 988	73 017	69 644	64 016	61 061	50 229
Республика Башкортостан	49 813	43 582	40 745	35 900	31 923	26 020
Нижегородская область	84 920	63 861	51 628	45 028	36 709	25 022
Республика Татарстан	35 084	32 932	30 963	29 905	28 859	23 702
Москва	–	13 528	16 878	22 274	30 916	23 387
Московская область	–	19 772	16 943	22 082	28 328	21 856
Челябинская область	–	30 540	31 915	29 306	27 095	18 138
Саратовская область	154 874	23 374	23 865	23 344	23 381	16 523
Чувашская Республика	23 958	23 863	21 041	20 276	18 686	15 993
Свердловская область	–	17 830	17 135	16 164	15 453	9 702
Красноярский край	–	17 971	17 997	15 777	14 873	7 526
Кемеровская область	–	26 861	19 158	15 239	13 894	7 221
Приморский край	–	15 260	11 847	10 233	9 193	4 307
Хабаровский край	–	13 782	10 234	8 977	8 193	3 399
Сахалинская область	–	10 826	7 941	6 710	5 641	2 943
Другие субъекты РФ	149 372	106 316	102 956	113 494	133 590	47 945
Другие союзные республики	5 741	74 011	85 178	80 690	81 048	–

В 2004 г. сотрудниками института (Л. И. Никоновой, Л. Н. Щанкиной) была совершена экспедиция на Дальний Восток, где были исследованы в Хабаровском крае Совгаванский (пос. Майский, Лососина, Заветы Ильича), Ванинский (порт Ванино) районы; в Приморском – Октябрьский (с. Заречное), Уссурийский (с. Доброполье), Анучинский (с. Анучино) районы, в Сахалинской области (о. Сахалин) г. Александровск-Сахалинский и пос. Ноглики. В сентябре 2005 г. состоялась этнографическая экспедиция на п-ов Камчатка в составе двух ученых: профессора Л. И. Никоновой и кандидата исторических наук Н. Н. Авдошкиной. Были исследованы г. Петропавловск-Камчатский, пос. Эссо Быстринского района, пос. Елизово, Сокоц, Николаевка Елизовского района, пос. Соболевка Соболевского района. В результате экспедиции собран полевой, этнографический материал, печатные источники и литература, сделаны фотографии, издана книга «Мордва Дальнего Востока» (Саранск, 2010).

Осенью 2008 г. те же ученые совершили этнографическую экспедицию в Иркутскую область, Забайкальский край, Республику Бурятию и Республику Хакасия. В Иркутской области ими были исследованы два района – Куйтунский и Тулунский. В пос. Уян Куйтунского района мордва переселилась из с. Стандрово Теньгушевского района, в пос. Сосновский Куйтунского района – из с. Чукалы Атяшевского района и с. Большое Нурусово Батыревского района Чувашской Республики, в д. Листвянка Куйтунского района – из с. Вечерлей Атяшевского района. Мордовские переселенцы д. Афанасьева Тулунского района явились выходцами из с. Турдаково и Чукалы Ардатовского района, а с. Гуран Тулунского района – из с. Тягловка Кочкуровского района. Согласно полевым исследованиям, Иркутская область стала заселяться мордвой со второй половины XX в. – в 1950, 1955, 1958, 1960, 1961, 1962 гг.

В Забайкальский край, в частности в г. Читу, мордва переехала из с. Луныга Ардатовского района, с. Кулясово Атяшевского района и д. Л. Шентала Клявлинского района Самарской области. Полевые материалы свидетельствуют о том, что переселенцы появились в этом крае до Великой Отечественной войны (в 1938 г.) и в 1955 г. В Республике Хакасия были исследованы г. Абакан, Богградский и Алтайский районы. В Абакане проживают переселенцы из с. Чукалы-на-Веже Атяшевского района и с. Чукалы Краснослободского. В с. Сарагаш Богградского района мордва приехала из с. Шугурово Большеберезниковского района. В Алтайском районе было исследовано 6 сел; география прибывших сюда переселенцев очень обширна. Так, в с. Подсинее живут выходцы из с. Шугурово Большеберезниковского района; в с. Краснополье – из с. Мордовские Пошаты и Каньгуши Ельниковского района; в с. Кайбалы – из д. Краснослободск Ельниковского района (которая ныне исключена из

списка населенных мест); в с. Красноозерное – из с. Верхняя Лухма Инсарского района, с. Мордовский Шадым Ковылкинского района, с. Паево Кадош-кинского района, с. Батушево Атяшевского района; в с. Солнечное – из с. Старое Дракино Ковылкинского района; в с. Аршанов – из с. Новый Мачим Шемейского района Пензенской области. Переселенцы переезжали сюда в 1929, с 1937 по 1940, 1953, 1957, 1959 и 1962 гг. По данным переписи населения 1926 г., в Бурят-Монгольской АССР проживало 92 чел. мордовской национальности. Согласно последней переписи, в Республике Бурятия их количество достигло 685 чел. В Усть-Ордынском Бурятском АО – 7 чел., в Агинском Бурятском АО – 31 чел. мордовской национальности.

В соответствии с данными Всероссийской переписи 2002 г., общая численность мордвы в Саратовской области составляет 16 523 тыс. чел., из них в Петровском районе – 2 604 чел., из которых 1 759 проживают в сельской местности и 845 – в городской. В 2008–2009 гг. впервые Л. И. Никоновой, Л. Н. Щанкиной, Т. Н. Охотиной, С. А. Махаловым была совершена этнографическая экспедиция в Саратовскую область. Ее материалы отражены в книге «Мордва Саратовской области» (в 2 т. Т. 1. Саранск, 2009).

Неожиданностью явилось открытие в ходе этнографической экспедиции (Л. И. Никоновой, Л. Н. Щанкиной) в Тюменскую область, мордовского села Калиновка, основанного в 1924 г. В селе действует музей, активно занимает призовые места в области фольклорный ансамбль «Ванфтыманя». По результатам экспедиции издана книга «Мордва Западной Сибири» (соавт. Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Ж. В. Шерстобитова) (Саранск, 2009).

Согласно Всероссийской переписи 2002 г., в Томской области проживает 1 808 чел. мордвы, Новосибирской – 2 608, Омской области – 1 966 чел. Руководствуясь этими данными, Л. И. Никонова и Л. Н. Щанкина с 7 по 22 июля 2009 г. предприняли этнографическую экспедицию в Западную Сибирь – Томскую (г. Стрежевой и Зырянский район), Новосибирскую (Кыштовский район) и Омскую (Нововаршавский район) области. В августе того же года учеными совершена экспедиция в Магаданскую и Амурскую области (Шимановский район) и Республику Саха (Якутия) (Алданский район). Выяснено, что в г. Шимановск мордва переселялась из с. Шугурово Большеберезниковского района в 1925, 1927, 1934 гг., с. Мельцаны и Старое Шайгово Старошайговского района (с 1957 г. на Сахалине, а с 1959 г. в Шимановске), д. Березовка Горьковской (ныне Нижегородской) области в 1928 г., из г. Горького в 1973 г. В Республику Саха (Якутия) в пос. Алексеевск Алданского района мордва приехала из с. Пуркаево (ранее Налитово) Дубенского района в 1964 г.; пос. Синегорье Алданского района – также из с. Пуркаево в 1960 г.

и в г. Томмот – из с. Мельцаны Старошайговского района в 1970 г.

Данные этнографических экспедиций на Дальний Восток осуществленных в 2004–2005 гг., помогают представить, каким образом переселялась мордва с территории мордовского края, Пензенской и Самарской областей. Так, первыми в пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края прибыли выходцы из с. Большие Березники Большеберезниковского района Мордовии. Информатор А. Н. Пруцков вспоминает: «Мой отец Никифор Павлович Пруцков переехал вместе с Вихровыми и Мокровыми по вербовке в 1932 г. Сначала их высадили в пос. Ванино Ванинского района, жили в землянках. Затем около основали мордовский поселок Уй, который затем переименовали в пос. Чистоводный, но в настоящее время там никто не живет».

По сведениям А. Н. Пруцковой из пос. Майский, в 1937 г. здесь появились Дырины из Больших Березников, в 1938 г. – переселенцы из мордовских сел Симкино, Шугурово, русского села Тазино и татарского села Ломаты Дубенского района. Мордва из с. Семилей Кочкуровского района сначала переселилась в пос. Советская Гавань в 1936 г., а затем – в пос. Заветы Ильича. Сюда же вместе с мордвой переехали русские из с. Кемля Ичалковского района. В 1933 г. в пос. Заветы Ильича обосновались мордва-эрзя из с. Нижние Колки Тереньгульского района Куйбышевской (ныне Самарской) области.

Уроженка с. Пермиси Большеберезниковского района Е. М. Менякина вспоминала, что причинами их переселения были нищета и низкие заработки. Летом 1958 г. на родину в отпуск приехала семья Аброськиных, которая жила на Камчатке уже 5 лет. «И так они были довольны жизнью на Камчатке: там и высокие заработки, и нет трудней, и выде-

ляют жилье и другое», что Менякины тоже решили переехать. По приезде их поселили в бараке, где они прожили 4 года. Работали в совхозе «Начикинский», держали скотину.

Таких примеров по переселению насчитывается множество [15]. Из воспоминаний переселенцев становятся очевидными мотивы и причины, приведшие мордву к переселению, – желание заработать, служба в армии, нищета и голод военных и послевоенных лет. Приведем некоторые данные из воспоминаний переселенцев на Дальний Восток.

По рассказу Ф. А. Тараканкина, уроженца с. Старое Дракино Торбеевского района, в 16 лет он приехал в Мурманск к дяде. Оттуда был призван на Северный флот, где служил в звании старшины 1-й статьи. Демобилизовался в начале 1950-х гг. на Камчатку, где женился и работал в портфлоте в чине капитана малого плавания.

На Камчатке же живет семья выходцев из Мордовии с интересной и в какой-то степени уникальной историей. Глава семьи Василий Федорович Мишкин до 1959 г. жил в с. Пермиси Большеберезниковского района. Причиной его переселения на Камчатку было желание заработать, так как в то время в Мордовии работать «особо было негде, да и не платили». В его планах было жениться и построить дом в родном селе, на что нужны были деньги. Он написал письмо своей крестной Марии Аброськиной, которая переехала на Камчатку по переселению в 1955 г. По ее ходатайству был прислан вызов от директора овощно-молочного совхоза с приглашением на работу. Так в 1959 г. Василий Федорович и его жена Нина Яковлевна оказались в пос. Дальний Елизовского района Камчатской области. Здесь они некоторое время жили у его крестной, потом в небольшом домике, выделенном им, а в 1970 г.

получили 3-комнатную квартиру в пос. Сокоч. В. Ф. Мишкин работал сначала плотником, затем трактористом. Дети родились на Камчатке: в 1960 г. сын Николай, в 1963 г. дочь Елена и в 1973 г. сын Сергей. В настоящее время Николай – мастер спорта. По воспоминаниям Василия Федоровича, он с детства был слабым и, чтобы укрепить здоровье, стал заниматься спортом – баскетболом, лыжами, выступал на районных и областных соревнованиях. Первую награду завоевал в 8-м классе (1975 г.) на районных соревнованиях по лыжным гонкам (получил грамоту и медаль). В 1977 г. стал абсолютным чемпионом Камчатской области. После этого началась профессиональная спортивная деятельность Николая Васильевича: его зачислили в сборную Центрального совета «Урожай», где он занимался с личным тренером. Результатом тренировок стали всевозможные награды, медали. Николай Мишкин – 16-кратный чемпион по лыжным гонкам Камчатской области. Большой спорт оставил в 1990 г. В настоящее время работает старшим тренером по биатлону в Камчатской области. Его жена Марина Макеевна Мишкина (Семашкина), 1960 года рождения, родом из пос. Эссо, также занимается лыжным спортом и имеет различные награды. Сейчас она профессиональный тренер. Неудивительно, что дети у спортивных родителей очень любят спорт. Дочь Настя (1986 года рождения) – кандидат в мастера спорта, ее тренирует мама.

Информатор из пос. Ванино Ванинского района Хабаровского края Р. П. Тенькина (уроженка с. Алово Атяшевского района) рассказывала, что приехала сюда в июле 1960 г. Ее муж Николай Григорьевич работал грузчиком, а она – уборщицей в детском саду и в порту. Переселенцы из того же села Деминь сообщили, что когда они жили в Мордовии, у них гостил одноклассник мужа с Дальнего Востока, который предложил хозяевам отправиться с ним. Они согласились, получили дорожные деньги в размере 500 руб. на человека. Приехав, сначала работали во Владивостоке грузчиками, а затем в пос. Ванино были заняты в лесной промышленности. Жительница с. Дюрки Атяшевского района Л. В. Шишканова по вызову приехала в пос. Ванино в 1966 г. Как она сообщает, «в Мордовии мне негде было жить, не было своего жилья, а здесь мне дали квартиру и платили деньги за работу».

Информаторы из с. Заречное Октябрьского района Приморского края А. Я. Пяткова и Е. П. Пятков рассказывали, что родом они из с. Мордовский Ишим Пензенской области. 11 сентября 1938 г. в родном селе случился пожар. За 2 часа сгорели 24 двора. Остались без жилья и без скота. Когда в село приехал уполномоченный и предложил поехать в Алтайский край, они согласились. Егор Петрович сначала работал в с. Богатырка скотником, затем в с. Раздольное

трактористом. Получал по тем временам большие деньги – от 100 до 200 руб. В этом селе они прожили 12 лет. Анна Яковлевна работала дояркой и получала 180–200 руб., затем заправщицей в военной части, на силикатном заводе. У семьи Пятковых выросли 4 ребенка: дочь Валентина родилась в Ишиме, а 3 сына – в Алтайском крае. Спустя некоторое время вернулись в Ишим. Выкупили под жилье сруб старой конторы. В 1974 г. им опять предложили переехать на Дальний Восток, они согласились и до сих пор живут в Заречном.

М. С. Дулина (уроженка с. Семилей Кочкуровского района) из пос. Эссо Быстринского района Камчатского края в 1977 г. переехала на о. Сахалин к деду Н. Ф. Биушкину. В 1978 г. вышла замуж за А. И. Волкова из с. Ключи (ныне поселок Усть-Камчатского района). 3 года они прожили в Сахалинской области. Мария Сергеевна работала заведующей в клубе, а ее муж Александр Иванович после окончания Хабаровского института работал там же по направлению инженером. После рождения в 1979 г. сына Николая семья переехала в пос. Эссо. Там у них в 1981 г. родилась дочь. Первое время жили с родителями, а в 1987 г. построили дом.

М. И. Букина из с. Пичеполонга Атюрьевского района прибыла в с. Сокоч Камчатской области в 1976 г. Здесь она второй раз вышла замуж, так как ее первый муж умер. Родила двоих детей – сына Ивана в 1977 г. (работает учителем в школе), дочь Любовь в 1983 г. (работает в военном училище г. Елизаово и учится в университете).

Переселяясь на необжитые места Дальневосточного края, мордва основывала свои села и деревни, строила дома, приглашала к себе родных. Сначала сооружали землянки, позднее рубили дома. Чтобы быстрее обустроиться на новом месте, переселенцы везли с собой домашнюю утварь. А. Н. Пруцкова из пос. Майский Совгаванского района вспоминала, как ее родственники оказались на Дальнем Востоке: «Дед с односельчанами переехал в поселок в 1932 г. в поисках лучшей доли. Приехали на пустое место и с первого дня строили для себя землянки, через год-два постепенно стали строить небольшие дома и так основали мордовский поселок Уй». Пруцкова (родом из с. Канадей Николаевского района Ульяновской области) училась в военном училище и в пос. Майский приехала по направлению в 1960-х гг.

Учительница первой школы в пос. Уй Т. Я. Попова (Аношкина) в 1940 г. приехала сюда из с. Гузынцы Большеберезниковского района. По ее воспоминаниям, первыми сюда переселились в 1926 г. Серовы из с. Симкино. Сначала жили в палатках, землянках и постепенно обустраивались. Серовы организовали бригаду плотников: строили дома, самодельную мебель, они же делали сани, выделывали овчину на продажу, привлекая к этому труду и своих приезжих

родственников из с. Симкино, Шугурово, Тазино Большеберезниковского района, с. Кабаево и Ломаты Дубенского района. В 1956 г. сюда приехала и сестра Татьяны Яковлевны П. Я. Ильина.

Основным стимулом у переселенцев была заработная плата. Информаторы в ходе беседы говорили о том, что в те времена трудиться на новом месте было выгодно, поскольку здесь работали за деньги, а в родной деревне – за трудовни. На новое место жительства к ним переезжали близкие родственники, соседи, односельчане, в результате чего образовывались целые мордовские поселки. Например, в пос. Ванино мордва компактно проживает на 5 улицах (Морской, Нахимовской, Мичурина, Хабаровской, Волочаевской), и это место издавна называется Финским, или Мордовским поселком. Финский – потому что дома по конструкции финского типа, а Мордовский – поскольку первоначально здесь жила только мордва. В настоящее время на этих улицах живут люди и других национальностей, но название сохранилось. Мордва и сегодня вместе отмечает все жизненно важные события. С названием «Мордовский» связано и другое знаковое событие. В 1991 г. по инициативе братьев Липатовых в пос. Ванино была построена Свято-Никольская церковь во имя Николая Чудотворца, считающегося покровителем моряков. Помогали им в этом и другие мордовские жители: собирали деньги, продавали свечи, благоустраивали церковь, шили и вышивали одежду для священника, готовили другие необходимые ритуальные принадлежности. В настоящее время церковь действует и является гордостью пос. Ванино.

В г. Александровск-Сахалинский первые поселенцы из мордвы переехали в 1929 г. О том, как это случилось, рассказал уроженец с. Шугурово

Большеберезниковского района А. С. Лияськин: «По селу прошел слух, что с острова Сахалин приехал представитель – вербовать туда переселенцев, причем сразу им выдавали по 2 тыс. руб., на которые они могли купить дом и все необходимое, и переселенческий билет для проезда. Эта молва быстро разошлась по селу, люди советовались и обдумывали, как быть: работать в колхозе было невыгодно – денег не платили, а проставляли трудовни; молодежь тоже была не заинтересована в таких условиях жить на селе. Согласились переехать сразу 20 семей – Арисины, Бикмаевы, Камаевы, Кулавские, Колесниковы, Ларькины, Малюткины, Мужиковы и др. В путь их собирали и провожали всем селом. Ехали со своими припасами: 3–4 мешка семечек, лук, чтобы при необходимости продать или обменять по дороге на предметы быта или потратить на обустройство на новом месте жительства, а выданные 2 тыс. руб. экономно расходовали на продукты в дороге. В городе их поселили в одноэтажные бараки, в которых было холодно, не было мебели, и первоначально в них жили по 2–3 семьи. Устроились разнорабочими в лесхоз, а большинство – лесорубами на лесозаготовки. Постепенно жизнь налаживалась: сами сделали мебель, печи, такие же, как у себя в селе, приспособились и к климату, стали зарабатывать до 1 тыс. руб. в месяц. Молодежь обзаводилась семьями, к ним стали переезжать родственники. Так, из с. Шугурово в 1956 г. приехало еще несколько семей – Лияськины, Аношкины, Пивкины, Бояркины и др.» [15].

Национальный состав населения Ногликского района (о. Сахалин) разнообразен – русские, украинцы, мордва, татары, коренные народы. По сведениям информаторов, мордовское население обосновалось в пос. Ноглики с 1957 г.: 6 семей прибыли из с. Тур-

даково, 3 семьи – из с. Кабаево. В тот период переселенцам также выдавали переселенческие билеты и деньги: главе семьи – 3 тыс. руб., членам семьи – по 300 руб. на каждого. Приведем некоторые данные по их передвижению с материка до места назначения. Проехав поездом около 2 мес., переселенцы прибыли в г. Находка, затем через переправу в течение 3 дней плыли в г. Корсаков, откуда – в пос. Арги-Парги, потом опять плыли по р. Тымь и высадились в пос. Кирпичный, или Бабей (в прошлом пересыльный лагерь № 34). Первое время жили в бараках без окон и дверей. Чтобы не растеряться в «чужом» народе, 8 чел. объединились в бригаду плотников и стали ремонтировать жилье «по найму», в свободное время строили свое. Бригадиром был Ф. Ф. Яськин. Таким образом образовалась «мордовская бригада», которую окружающие отмечали как «дружный, трудолюбивый и умелый коллектив». В тот период каждый из них зарабатывал по 800–900 руб. в месяц. Однако некоторые не смогли приспособиться к климатическим условиям края, другие вовсе не строили планы оставаться здесь, поэтому несколько семей вернулись в Турдаково по истечении срока договора о переселении.

В Приморском крае мордва проживает в с. Заречное Октябрьского, с. Доброполье Уссурийского и с. Анучино Анучинского районов. В первое из названных сел она приехала из с. Мордовский Ишим Городищенского

района Пензенской области. Всего в 1937–1940 гг. сюда прибыли 20 семей: Васекины, Вдовины, Веприковы, Волковы, Колокольцевы, Косынкины, Молда-новы, Окружновы, Патрины, Первушкины, Поповы, Пятковы, Смирновские, Хлыстенковы и др. Однако жилья не было, отводилось только место под постройку собственного дома. Переселенцы временно разместились в других мордовских семьях, образовали бригаду плотников, которую возглавил Бояркин, и начали строить себе дома по очереди, по жребью. В с. Доброполье (бывший колхоз «Путь к коммунизму») Уссурийского района живут выходцы из с. Старое Демкино Шемьшейского района Пензенской области и с. Карнай Кочкуровского района Мордовии. В 1940 г. в селе было всего 8 домов. В райцентр Анучино Анучинского района мордва переехала в 1937 г. из с. Ардатово Дубенского, с. Популево Ичалковского, с. Нагорное Алексово Инсарского (ныне Кадошкинского) районов Мордовии. Их переезд в эти края был аналогичным. По сведениям информаторов из с. Сокоц, раньше домов не было и жили в землянках. Для этого рыли глубокую яму и обкладывали ее бревнами. Позже, когда образовался совхоз, начали строить бараки, рассчитанные на несколько семей. Примечательно, что строительством бараков, а впоследствии домов занимались специальные строительные бригады, а не каждая отдельная семья.

Благодаря этнографическим экспедициям были установлены тесные связи с администрациями краев и областей, научными учреждениями (заключены соглашения о сотрудничестве с Красноярским педагогическим университетом (ректор – профессор Н. И. Дроздов), Минусинским региональным краеведческим музеем им. Н. М. Мартыанова (директор – заслуженный работник культуры России Л. Н. Ермолаева), Государственным Барнаульским педагогическим университетом (проректор – профессор Т. Н. Щеглова) и др.). Намечены планы по защите диссертаций по мордовской диаспоре соискателями ученой степени кандидата исторических наук из мест компактного проживания мордвы (Омской, Шимановской, Кемеровской областей, Алтайского края и др.). В настоящее время готовятся несколько коллективных монографий по результатам изучения мордовской диаспоры в вышеуказанных регионах Российской Федерации. Намечены и дальнейшие планы научных изысканий. Например, в настоящее время активно изучается этнокультурный мир Республики Мордовия, где мордве уделяется первейшее внимание, проводятся параллели взаимосвязей некогда переселившейся в

регионы РФ мордвы и Республики Мордовия. Эффективность изучения обозначенных вопросов зависит от совершенствования материальной базы научных разработок, а также от творческого сотрудничества ученых и представителей органов управления. Это сотрудничество имеется, результатом его являются выигранные гранты РГНФ, РМ, проведение этнографических экспедиций и обработка собранных материалов, в том числе в архивах института, Государственного архива РМ, издание коллективных монографий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мордва; диаспора; этнография; численность; переселение; полевые сведения авторов

Mordovians; diaspora; ethnography; population; migration; field data of the authors

KEYWORDS

Поступила 16.06.2010

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнов, С. А. Диаспора – это процесс // Этнограф. обозрение. – 2000. – № 2. – С. 77.
2. Большая советская энциклопедия : (в 30 т.) / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – Т. 8. – 592 с.
3. Большой Российский энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1983. – 410 с.
6. Васюкова, И. А. Словарь иностранных слов / И. А. Васюкова. – М. : АСТ ПРЕСС, 1998. – 640 с.
7. Гераклитов, А. А. Саратовская мордва (К истории мордовской колонизации в Саратовском крае) / А. А. Гераклитов. – Саратов : Сарполиграфпром, 1926. – 21 с.
8. История крестьянства СССР. История советского крестьянства. – Т. 3. Крестьянство СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. – М. : Наука, 1987. – 448 с.
9. Кичев, Л. М. Руководство КПСС формированием и развитием рабочего класса в автономных республиках и областях в годы первых пятилеток. 1928–1937 гг. (на примере Мордовской АССР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. М. Кичев. – М. : Наука, 1980. – 16 с.
10. Козлов, В. И. Национальности СССР : этнодемогр. обзор / В. И. Козлов. – М. – 1982.
11. Козлов, В. И. Диаспора // Этнические и этносоциальные категории: Свод этнографических понятий и терминов / отв. ред. В. И. Козлов. – Вып. 6. – М., 1995. – 216 с.
12. Козлов, В. И. Расселение мордвы (исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа / тр. мордов. этногр. экспедиции. М., 1960. – Вып. 1. – С. 5–62.
13. Космарская, Н. П. Диаспора // Большая Российская энциклопедия : в 30 т. / пред. науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. – М., 2007. / Т. 8. – С. 774.
14. Лаллукка, С. Восточно-финские народы России: анализ этнодемографических процессов / пер. с англ. Л. И. Леденевой, С. В. Голованова при содействии автора С. Лаллукка. – СПб. : Европейский Дом, 2007. – 391 с.
15. Мордва Дальнего Востока / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савка ; под ред. В. А. Юрченкова ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2010. – 312 с. + 80 л. ил.
16. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Саранск, 2005. – Т. 1. – 382 с.
17. Разживин, В. Ф. Динамика сельского населения Мордовской АССР (1926–1979 гг.) // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма. – Чебоксары, 1982.
18. Самарское староверие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samstar.borda.ru/?1-0-40-00000106-000-0-0> (дата обращения 17.04.2010).
19. Семенов, Ю. Этнос, нация, диаспора [Электронный ресурс] / Ю. Семенов. – Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_160.html (дата обращения 17.04.2010).
20. Степанов, П. Д. Саратовская мордва во второй половине XVIII в. (Материалы о движении мордовского населения в б. Саратовской губернии между 1764 и 1781 г.) / П. Д. Степанов. – Саратов : Саратов. краевое изд-во, 1936. – С. 19–36.
21. Тишков, В. А. Исторический феномен диаспоры // Этнополорама. – 2000. – № 2. – С. 2–4.
22. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке / А. С. Вашук, Е. Н. Чернолуцкая, В. А. Королева, Г. Б. Дудченко, Л. А. Герасимова. – Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2002. – 227 с.
23. Юрченков, В. А. Мордовский этнос в имперском социуме: XVIII – начало XX в. // Крестьянство и власть Среднего Поволжья : материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 21–23 мая 2003 г.) / ов. ред. В. А. Юрченков ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2004. – С. 13–30.

